

— Это называется искусственное дыхание! — Тан Юэ просто рассказал ему принцип искусственного дыхания и не просил его понять, пока он знал, что такая вещь существует.

— Ты должен делать это в рот? — Ван ЦзыЧжао явно не мог принять такой интимный способ спасения.

— Искусственное дыхание не рот в рот, скажи мне, как еще его делать? — Тан Юэ взял сухое полотенце, чтобы вытереть массажный крем на ногах принца Чжао, а затем вымыл руки. Он серьезно спросил его, — Или давай попробуем "как"?

Принц Чжао встал и сделал два шага. Как и ожидалось, он почувствовал, что его ноги стали намного легче и уже не ощущаются тяжелыми.

Когда он оглянулся, то увидел Тан Юэ, стоящего позади него с сияющими глазами. Вор сказал с улыбкой:

— Просто вы должны лично протестировать искусственное дыхание рот в рот.

— — Ван ЦзыЧжао поднял брови и бросил на него свой невыразительный взгляд. — Ты открыто заигрываешь с этим принцем?

— Это называется живое обучение. Это для погружения. Вы просто не понимаете. — Тан Юэ праведно возразил.

Принц Чжао подошел к нему. Они были почти одного роста, смотря глаза в глаза, и даже дышали рот в рот.

Сердце Тан Юэ дрожало, а глаза смотрели прямо. Его черные глаза смотрели на губы Ван ЦзыЧжао, и он чувствовал жажду.

"Ты собираешься целоваться? Хочешь сообразить, какую позу использовать? Кажется, я еще не почистил зубы. Я ел вечером жареное мясо с чесноком. Будет ли это запах отталкивать человека..." В голову ему пришла череда необъяснимых мыслей, и Тан Юэ почувствовал, что вот-вот взорвется.

"Поцелуй меня, я здесь..." Тан Юэ подсознательно закрыл глаза, ожидая момента соприкосновения четырех губ.

Ван ЦзыЧжао, должно быть, все еще был неопытным молодым человеком. Поэтому когда он будет в растерянности, он повернется против него и покажет ему свои превосходные навыки поцелуя. Может быть, у него сразу же встанет под его штанами без промежности.

Нет, если вы выглядите слишком искушённым, разве это не разоблачение ваших собственных нечистых помыслов? Что, если он неправильно это понимает? Его личная жизнь слишком хаотична?

Бог знает, что он пересчитал по пальцам бойфрендов за две жизни, и каждый раз его использовали другие люди, а он абсолютно преданный хороший человек!

Противоречие Тан Юэ с противоречием, чтобы уйти, и развернув мысли, чтобы прейти в себя: "Поцелуешь?"

Он вдруг открыл глаза и увидел, что принц Чжао отошел в сторону и с любопытством смотрит

на него с чашкой чая.

— — "А как насчет искусственного дыхания?" Старое лицо Тан Юэ покраснело. — Это... Это...

Долгое время он не знал, как обойти эту неловкую ситуацию.

— Ты хочешь спать? Почему ты закрываешь глаза? — безучастно спросил Ван ЦзыЧжао. Тан Юэ был смущен этим простым предложением, и он был на 200% уверен, что его определенно одурачил Ван ЦзыЧжао.

"Еще спросил так спокойно!" Тан Юэ кашлянул и сильно моргнул.

— Я просто почувствовал песок в глазах. Это не очень удобно.

— Хочешь, я тебе проверю?

— Нет! — Тан Юэ быстро ответил, как он посмел бы позволить снова оскорбить себя? Кто знает, что еще он накопал, чтобы дожидаться для себя.

— В таком случае уже поздно. Иди отдыхай.

"Отдохнуть хорошо. Отдохнуть." Голова Тан Юэ была покрыта черными линиями. К счастью, сейчас он не подошел к Цинь. Иначе он даже не смел носить свою фамилию.

— Ха-ха, ложись спать пораньше и спокойной ночи. — Тан Юэ вышел так спокойно, как только мог. Как только он вышел из палатки, он убежал, не осмеливаясь остановиться.

Принц Чжао смотрел ему в след, и на его губах была легкая улыбка. Он думал, что то, что сказал Ху ЦзиньПэн, было правдой, и сын семьи Тан был действительно заинтересован мужчинами.

Но это хорошо.

Тан Юэ пробежал долгий путь, прежде чем остановиться, чтобы перевести дух. Он оглянулся на тень от палатки и вздохнул: красота вредна для людей. Кажется, что это всё еще немного далеко от него. Такого человека невозможно спровоцировать самого по себе. Если он действительно вложит в это все свое сердце, это будет жалко.

"Но, кажется, это мой каприз сегодня, я слишком возбужден? Обычно видя красивого мужчину, иммунитет у меня не так уж и плох!"

Подумав о супе в тот вечер, Тан Юэ с горькой улыбкой погладил себя по лбу. Похоже, проблема не в его организме, а в неправильном питании. Ничего страшного!

Как он может говорить, что это кроваво? Думаю, мне придется принять холодный душ.

— Тан Сяолан, ты пришел к нам? — Внезапно сбоку раздался высокий-высокий голос, напугавший Тан Юэ.

Как только он повернул голову, он увидел, что Чжао СанЛань и наследник Хэн смотрели на него широко открытыми глазами и осматривали его с головы до ног.

Сердце Тан Юэ всегда чувствовало, что они что-то нашли:

— Что увидели? Почему вы слоняетесь всю ночь без сна?

Чжао СанЛань дважды хмыкнул:

— О, Тан Сяолан, я действительно презираю тебя.

"Какого черта?" Тан Юэ поднял брови вверх, спросил:

— Вы принимаете неправильное лекарство?

— Как только у принца Чжао затрясутся ноги, вы побежите оказывать гостеприимство. Как ты можешь не заботиться обо мне, когда мне больно?

— Ты ранен? Где? — Тан Юэ закатил глаза. Вонючий мальчишка, он забыл унижение, которое он испытал раньше.

"В конце концов, почему сегодня дела идут не очень хорошо и всегда делаются безобразия? Не потому ли, что в этой стране слишком много мертвых душ, а Инь Ци* тяжела?"

— Неважно, где это находится. Короче говоря, я это раскусил. Ты такой же как те политики, которые полны идей.

— Два глаза, один нос и один рот. Какая разница?

— Не спорь. Ты понимаешь, о чем я. Ты хочешь подняться с принцем Чжао?

Тан Юэ похлопал его по груди и усмехнулся:

— Молодой господин, ах, маленький молодой господин, твой IQ такой низкий, что ли? Если Тан Юэ захотел бы подняться за его счет, я мог просить оплату с него прямой благодарностью. Для чего мне быть военным врачом?

Какой многообещающей карьерой он считает военных врачей?

Чжао СанЛань взял его за запястье, положил руку ему на плечо и сказал с улыбкой:

— Я шучу. Не будь таким серьезным. Только что я видел, как ты выходил из палатки принца Чжао. Я в экстазе. Я забочусь о тебе.

— Ты как-то не так заботишься обо мне, — Не стоит говорить, что из-за его такого прерывания его осторожная мысль как раз в этот момент вырвалась, чтобы быть уничтоженной.

"Что значит в "экстазе"? Можешь ли ты использовать слова?"

Тан Юэ оттолкнул его руку и посмотрел на ПинШуня

— Благородный Наследник, ты можешь рассказать, насколько храбрым и непобедимым ты был прошлой ночью?

Глаза толстяка засияли. Он оттолкнув Чжао СанЛаня, и потянув Тан Юэ в сторону, открыл режим болтовни.

— Я не видел, что у бандита в руке было оружие. После трех заходов он зарезал шестерых генералов и бросился к этому Наследнику. Наконечник оружия был направлен в голову этого

Наследника. С легким криком этот Наследник упала головой на землю.

— Хэй... — Рядом послышался какой-то нестройный звук.

Тан Юэ сдержал улыбку:

— Продолжай рассказывать. — Это замечательно.

— А потом угадайте, что?

Тан Юэ покачал головой и сказал, что не знает. "Все они могут мгновенно заставить твою голову упасть на землю. Что еще у тебя есть?"

Если у кого-то еще есть шанс, он сможет сгладить эту способность. Если он действительно опасен, он умрет, если его не спасут.

— Тогда я достал лекарство, которое вы дали, и вылил красную бутылку и синюю бутылку на все его тело. Другая сторона думала, что я собирался сделать большой шаг, поэтому он сделал шаг назад. Этот Наследник был так быстр, что он открыл глаза известковым порошком. Другая сторона действительно ослепла. Я отрубил ему голову мечом!

Толстяк стоял с прямой грудью, а выражение лица выдавало «похвалите меня быстро». Тан Юэ не хотел его ранить, поэтому он заплодировал ему в ответ:

— Как и сказал, это действительно хорошо!

Он подумал: "К счастью, цвет бутылок можно различить, иначе как бы он смог высыпать известковый порошок на тело?"

Более того, он не станет выяснять, сколько в нем воды. Пусть у него будут большие амбиции.

Он похлопал по гладкому плечу и попытался преувеличить свою похвалу:

— Черт побери, ты действительно великолепен. Когда ты вернешься, ты должен рассказать об этом гуну Хену. Он обязательно улыбнется и расцветет.

— Впервые в жизни я чувствую себя так прекрасно!

Возьми! Слава вам двоим, также вздохнув, Тан Юэ взглянул на его фигуру:

— Однако в следующий раз, если вы снова столкнетесь с такой ситуацией, вы можете подумать о том, чтобы прямо протолкнуться вперед, с вашим весом, раздавить до смерти не проблема!

— — Яркая улыбка сменилась жестким, сердитым взглядом.

— Ха-ха... — Чжао СанЛань дико рассмеялся с одной стороны, пугая почти весь лагерь.

Охранник поблизости хотел накинуть черную ткань, чтобы прикрыться. Если такой мастер говорил это, он всегда чувствовал, что на его лице нет света.

Тан Юэ подождал, пока Чжао СанЛань достаточно рассмеялся, чтобы спросить его:

— А ты? Ты это сделал?

— Об этом все еще нужно спрашивать? Дажедохлый толстяк смог убить врага, как этот молодой господин может отстать от него? — Уверенно сказал Чжао, стряхивая свои длинные волосы.

— Сегодня ты сказал, что принц Чжао спас тебя. Что случилось?

— Кстати говоря, это было опаснее, чем у толстяка. — Чжао СанЛань нашел травинку и сел. Он помахал Тан Юэ. — Давай, я хочу поговорить с тобой.

Тан Юэ увидел, что он готов к долгому разговору. Он посмотрел на небо и спросил:

— Как насчет завтра? Уже поздно.

— Я не тороплюсь. Я в хорошем настроении. Мне не нужно отдыхать. — Чжао СанЛань явно был гиперактивен. Все выпались днем. Неудивительно, что он не может сейчас уснуть.

— Разве ты не последуешь за принцем Чжао в город Циньян завтра?

Чжао СанЛань покачал головой:

— Нет, мне не подходит участвовать в официальных делах.

Тан Юэ не ожидал, что он все еще может думать об этом, что очень ценно.

Чжао СанЛань не занимался политикой, но всегда представлял государственного гуна ЧжэнГо. Если бы он случайно встал не в ту очередь, это было бы нехорошо для его отца и правительства.

Поэтому в его нынешнем положении участие в политической борьбе ему не подходит.

Цель поездки Ван ЦзыЧжао, боюсь, второстепенна. Настоящая цель - город Циньян.

Если бы это был он, он бы воспользовался возможностью, чтобы проявить инициативу в городе Циньян.

Одни только лекарственные материалы и минеральные ресурсы достаточно привлекательны.

Инь Ци, в отличие от Ян Ци, "статичная" энергия - покоя или пассивного состояния. Инь Ци, также, является энергией ужаса, подавленности и других "отрицательных" эмоций. В своей высшей точке развития Инь Ци - энергия смерти, которая пронизывает разнообразные уровни Королевства Нефрита. Инь Ци тяготеет к "сгущаться", таинственным образом скапливаться в подходящих для нее местах, вроде кладбищ, заброшенных домов и охваченных болезнями трущоб. Гуй-дзин, в отличие от "побуждающей" Ян, считают Инь чем-то, вроде снотворного - темной, успокаивающей, обманчиво хмельной. Инь Ци, по природе своей, собирается в густую черную жидкость или плотный черный туман. Гуй-дзин называют это вещество "черным" ци. Оно используется для питания Сил, основанных на Инь.